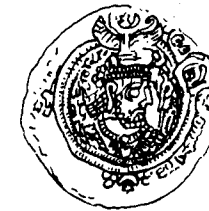

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

А.И. КОЛЕСНИКОВ

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО
В ИРАНЕ
В VII ВЕКЕ

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
1998

ББК 63.2(5Ирн)
К60

Ответственный редактор
О.Г.БОЛЬШАКОВ

Редактор издательства
М.И.ШТЕМПЕЛЬ

Колесников А.И.

К60 Денежное хозяйство в Иране в VII веке. — М.:
Издательская фирма «Восточная литература» РАН,
1998. — 415 с.: ил.
ISBN 5-02-017517-X

В монографии приводится атрибуция монетных дворов государства Сасанидов и Восточного халифата в VII в., устанавливается их численность и локализация, рассматривается эволюция основных денежных номиналов. В приложении даны каталог арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург) и фототаблицы редких монет из того же собрания.

ББК 63.2(5Ирн)

ISBN 5-02-017517-X

© А.И.Колесников, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Р а з д е л I. Монетные дворы сасанидского Ирана и Восточного халифата в VII в.	14
<i>Глава 1. Проблемы атрибуции монетных дворов</i>	14
<i>Глава 2. Монетные дворы и их функционирование</i>	22
Междуречье	22
Парс	50
Хузистан	68
Керман	80
Мидия	90
Прикаспий, Адурбайган, Закавказье	100
Хорасан	105
Р а з д е л II. Денежная эмиссия	122
<i>Глава 1. Драхма</i>	122
Драхмы последних Сасанидов (628–651)	140
Арабо-сасанидский чекан	165
<i>Глава 2. Суммы серебряного чекана и налоговых поступлений</i>	234
<i>Глава 3. Медный поздне-сасанидский и арабо-сасанидский чекан (VII в.)</i>	247
Заключение	311
Список сокращений	316
Источники и литература	318
Приложение. Каталог арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург)	335

CONTENTS

Introduction	5
P a r t O n e. Mints in Sasanian Iran and in the Eastern Khaliphate in the 7th c.	14
<i>Chapter 1. The Problems of Mint Identification</i>	14
<i>Chapter 2. Mints and Their Functioning</i>	22
Mesopotamia	22
Pars	50
Khuzistan	68
Kerman	80
Media	90
Caspian Area, Adurbaigan, Transcaucasia	100
Khorasan	105
P a r t T w o. Emission	122
<i>Chapter 1. Drahma</i>	122
The Drahma of the Last Sasanids (628–651)	140
The Arab-Sasanian Coinage	165
<i>Chapter 2. The Sums of Silver Coinage and Tax Revenues</i>	234
<i>Chapter 3. Late Sasanian and Arab-Sasanian Copper Coinage (7th c.)</i>	247
Conclusion	311
List of Abbreviations	316
Sources and Literature	318
Annex: A Catalogue of Arab-Sasanian Coins in the State Hermitage in St.-Petersbourg	335

ВВЕДЕНИЕ

Предметом исследования является столетний период экономической истории Ирана в контексте политических событий, идеологических и социальных факторов эпохи последних Сасанидов и первых мусульманских правителей, сторонников и противников Омейядов. Традиционная соперница Рима и Византии, еще в начале VII в. расширившая свои владения до Средиземного моря и Египта, Сасанидская держава в течение двух десятилетий была завоевана арабами и с гибелью своего последнего шаханшаха в 651/652 г. прекратила существование и стала частью халифата. Политические перемены не замедлили сказаться на хозяйственной жизни страны и официальной идеологии.

Среди проблем экономической истории тема денежного хозяйства Ирана в VII в. и денежного обращения относится к наименее изученным, несмотря на обилие фактического (нумизматического) материала. Зафиксированное количество драхм (основной единицы денежного обращения в сасанидском Иране и в первые полвека мусульманского владычества), выпущенных в VII в., отмечает пик серебряной эмиссии Сасанидов в первой четверти века, ее резкое уменьшение во второй четверти, в пору внутренних междоусобий и арабских завоеваний, возрождение в третьей четверти, уже под эгидой мусульманского правления, и завершение в конце VII – начале VIII в., после перехода администрации халифа к эмиссии унифицированного эпиграфического омейядского дирхема.

Такова весьма общая картина эволюции серебряного чекана в Иране VII в., многие существенные элементы которой требуют тщательного анализа и объяснения.

В нумизматическом аспекте первую половину VII в. условно можно обозначить как этап сасанидского правления, памятуя о том, что фактическую власть в стране Сасаниды стали терять уже в 30-х годах VII в., после первых побед мусульман в Нижнем Междуречье (Вавилонии). На захваченных территориях эмиссия серебра резко падает, но и в годы кризиса иконография и текст драхмы сохраняют официальный портрет эфемерного сасанидского государя, скрывающегося на восточной окраине державы, его имя и божественную атрибутику (формулу GDH 'rzwrt – «Умножился фарр»), время эмиссии по эре его правления, центр чеканки (аббревиатуру монетного двора) в зоне свободной территории или

уже захваченной арабами, традиционную символику зороастризма как государственной религии. Никаких внешних признаков исламизации или арабизации монетного дела в Иране еще нет.

Вторую половину VII в. мы вполне правомерно обозначаем как этап мусульманского правления, поскольку он вступает в силу с момента гибели последнего шаханшаха Йездигерда III (632–651) и формально полного политического подчинения Ирана арабами. Серебряная эмиссия на этом этапе продолжает, с одной стороны, традицию сасанидского чекана, но в то же время вводит в эпиграфику монет атрибуты новой государственности и новой религии. С 50-х годов и до конца VII в. (с отдельными выходами в начало VIII в.) монетные дворы восточной части халифата чеканят драхмы «сасанидского типа» (иначе – арабо-сасанидские), которые от сасанидских выпусков Хосрова II или Йездигерда III отличаются вначале лишь присутствием «басмалы», мусульманской формулы BSM ALLH («Во имя Аллаха!»), куфическим текстом на кромке лицевой стороны. Несколько лет спустя меняется содержание атрибуционных легенд с именами «монетных сеньоров». Имена сасанидских шаханшахов вытесняются именами руководителей новой администрации разных рангов: халифов и самозванцев, больших и малых наместников, фиксируя изменившуюся политическую ситуацию в стране. Насыщенность нумизматического материала, чеканенного в последней четверти VII в., кораническими формулами, их разнообразие предвещали скорую реформу в области денежного хозяйства с неизбежной унификацией и канонизацией текста, стабилизацией выпускного веса основной денежной единицы в новом весовом стандарте.

Аналогичные процессы происходят и в западной части халифата на территориях, завоеванных арабами у Византии, с той лишь разницей, что иконография и текст монет ранних мусульманских серий испытывают сильное влияние чекана византийских императоров той эпохи.

Денежное обращение в Иране VII в. на разных этапах питается, главным образом, притоком поздне-сасанидской и арабо-сасанидской драхмы. Обилие сасанидского и «сасаноидного» серебра в нумизматических кладах, попавших в крупнейшие музеи мира и в частные собрания, сделало его объектом самостоятельного исследования еще в первой половине XIX в. На заре освоения и первичной обработки материала перед исследователями встала задача его научной классификации, которая обеспечивалась прежде всего знанием палеографии среднеперсидского и (для арабо-сасанидских серий) куфического текста. В XIX в. благодаря успехам пехлевийской эпиграфики весь известный материал (или почти весь) удалось классифицировать по хронологическому признаку – именам «монетных сеньоров» (сасанидских шаханшахов, омейядских и анти-омейядских наместников); проводились исследования по атрибуции и локализации монетных дворов. Этими проблемами занимались Ю.Ольсхаузен, Ф.Соре, А.Мордтман, Э.Томас, Б.Дорн, Й.Штикель, В.Тизенгаузен, А.Марков, Э.Друэн, Х.Нютцель, А.Лавуа и другие

представители европейской и отечественной нумизматики. В XX в. существенный вклад в атрибуцию сасанидских и арабо-сасанидских монет внесли Ф.Парук, Ж.Морган, Е.А.Пахомов, Г.Майлс, Дж.Уокер, Р.Гебель, Р.Кюриель, М.А.-Ф.Уш, Р.Жислен, Х.Гаубе и другие исследователи.

Конфессиональное (и в этом смысле – принципиальное) различие между сасанидскими и ранними постсасанидскими выпусками было установлено еще в середине XIX в. Но и те и другие изучались тогда в комплексе пехлевийской нумизматики. Большой приток нумизматического материала в ходе археологических раскопок и находок первой половины XX в. позволил разделить весь пехлевийский нумизматический фонд на домусульманскую и дореформенную ранне-мусульманскую части; их дифференцированное изучение обусловило появление двух самостоятельных научных отраслей: а) сасанидской нумизматики; б) арабо-сасанидской нумизматики.

Основные достижения обеих наук изложены в монографиях Р.Гебля («Сасанидская нумизматика», 1969, 1971 гг.), Дж.Уокера («Каталог арабо-сасанидских монет», 1941 г.) и Х.Гаубе («Арабо-сасанидская нумизматика», 1973 г.). До настоящего времени они не потеряли значения первоклассных методических пособий по пехлевийской нумизматике, а книга Дж.Уокера является и ценным справочным изданием для составителей нумизматических каталогов.

Отдавая должное успехам сасанидской и арабо-сасанидской нумизматики в освещении сугубо нумизматических проблем (таких, как характеристика монетного типа, денежных номиналов, организации монетного дела, техники чеканки и т.д.) и опираясь на эти успехи, мы сосредоточили внимание на разработке тех вопросов, которые до сих пор наименее изучены и которые в комплексе формируют тему «Денежное хозяйство Ирана в VII в.». Вечную и абстрактную нумизматическую проблематику мы «привязываем» к конкретному историческому периоду, решаем на конкретном нумизматическом материале, углубляем ее и переводим в сферу денежных, экономических отношений.

Структуру денежного хозяйства определяют, на наш взгляд, три составляющие:

- а) совокупность функционирующих монетных дворов;
- б) продукция этих монетных дворов: драхмы и медь;
- в) центральная и местная власть, направляющая или разрешающая деятельность центров чеканки серебра и меди.

В истории Ирана VII в. первые две темы практически не изучены. Больше известно об администрации, но в контексте эмиссионной политики Сасанидов и мусульманских наместников эта тема обретает иное звучание.

Разработка первой темы зависит от решения ряда проблем, из которых наиболее трудоемкая и важная – проблема атрибуции центров монетного дела в VII в. Легенды оборотной стороны поздне-сасанидской и арабо-сасанидской драхмы содержат, как правило,

дату ее выпуска и монограмму. В XIX в. вокруг природы монограмм велись ожесточенные споры. Большинство исследователей считали их аббревиатурами монетных дворов, а некоторые (в частности, Бартоломей) видели в этих знаках имя мастера-резчика. В начале XX в. Морган допускал, что по крайней мере часть монограмм передают имена местных правителей. И сегодня, когда мнение большинства подтверждается новыми данными, по поводу атрибуции многих монетных знаков существуют разные, взаимоисключающие мнения. Разнобой в атрибуциях объясняется несколькими причинами: многозначностью элементов пехлевийского письма, отсутствием твердых правил сокращения административной топонимии при образовании аббревиатур монетных дворов, отсутствием удовлетворительного корпуса топонимии доисламского и раннеисламского Ирана (подробное изложение проблем атрибуции см.: раздел I, гл. 1). Х.Гаубе видит выход из тупика в тщательном изучении состава нумизматических кладов, активном привлечении данных средневековой арабской географической литературы и исторических сочинений. Р.Жислен предложила искать решение в сопоставлении монограмм с аббревиатурами и полными названиями топонимов на сасанидских печатях и буллах. При дешифровке альтернативных (допускающих различное толкование) монограмм мы применили комплексный метод, в котором учитываются данные нумизматики (содержание крупных монетных кладов), памятников сасанидской глиптики и наскальных надписей и всех синхронных и более поздних нарративных источников, повествующих о времени упадка Сасанидской державы.

Решая проблему атрибуции монетной монограммы, мы прослеживаем ее эволюцию от первой фиксации на драхмах (в IV–V вв.) до конца VII в. и тем самым выходим за хронологические рамки очерченной темы. Если для раннего периода мы во многом полагаемся на справочную литературу, то ситуацию VII в. воспроизводим уже на основании синхронного нумизматического материала, который ввиду его конкретности и массовости дает возможность не только утвердиться в правильности выбранного варианта чтения и локализации, но и подойти к решению сугубо экономических проблем: определить уровень интенсивности работы монетного двора, выявить пики его эмиссионной нагрузки, годы спада (застоя) и прекращения деятельности. Совокупность этих характеристик по каждому монетному двору позволит провести классификацию центров чеканки с учетом их реальной загруженности и выделить группы активных (регулярных), вспомогательных (второстепенных) и «случайных» монетных дворов в конкретную историческую эпоху смены государственной власти и официальной религии в стране.

Немаловажным следствием атрибуции и изучения деятельности монетных дворов является установление их реальной численности в Иране накануне арабских завоеваний и в эпоху раннего мусульманского правления, а также концентрации центров чеканки по регионам. Расширение источниковой базы за счет нарративных па-

мятников (исторических хроник и географической литературы) помогает лучше разобраться в причинах возвышения одних и упадка других монетных дворов, появления новых и исчезновения прежних центров чеканки серебра и меди.

Решению большой проблемы атрибуции и особенностям функционирования монетных дворов посвящен раздел I настоящей монографии.

Полученные в результате исследования выводы о численности монетных дворов, действовавших в Иране в VII в., резко контрастируют с данными сводных таблиц в работах общего характера, которые фиксируют до трехсот аббревиатур; в основной массе несколько сходных аббревиатур представляют вариации одного монетного знака (монограммы). Для времени Хосрова II (пик сасанидской серебряной эмиссии) мы выявляем около 30 главных (активных) монетных дворов и дюжину вспомогательных; примерно такая же численность главных и вспомогательных центров чеканки обеспечивала эмиссию арабо-сасанидских монет во второй половине VII в.

Обстоятельная характеристика продукции монетных дворов дана в разделе II. Она также чрезвычайно важна, поскольку переключает внимание исследователя из области атрибуции монетных аббревиатур в сферу производства и обращения основных денежных номиналов: вскрывает особенности изменений выпускного и среднего веса монет, их размеров, предоставляет возможность для более углубленного изучения типов монет в зависимости от иконографии и текста лицевой и оборотной сторон, фиксирует «пики» и «спады» эмиссии драхм в разные годы, оперирует суммами чеканной монеты. Нумизматический материал при разработке этой темы является единственным синхронным и поэтому исключительно надежным источником, но часть ценной информации содержится также в исторических хрониках и географических сочинениях IX–XIII вв. Надежность выводов в данном случае находится в прямой зависимости от обилия учтенного нумизматического материала. Собранный воедино и проанализированный, он позволяет создавать картину денежного обращения в Иране на стыке домусульманской и раннемусульманской эпох во всем разнообразии временных и локальных особенностей позднесасанидского и арабо-сасанидского чеканов.

Как свидетельствуют нарративные источники и (что всего важнее) сам нумизматический материал, основной денежной единицей в Иране в сасанидский период и в первые полвека мусульманского владычества была серебряная драхма, хотя наряду с ней чеканились золотые и медные монеты. Поэтому глава I «Драхма» занимает большую часть объема раздела II. Характеристика основного номинала следует хронологическому принципу, в связи с чем последовательно рассматриваются периоды 226–628 гг. (от Ардашира I до Хосрова II включительно), 628–651 гг. (от воцарения Кавада II до гибели Йездигерда III), вторая половина VII – начало VIII в. (арабо-сасанидский чекан в Иране); глава, таким образом,

делится на три самостоятельные части. Выход первой части за хронологические рамки VII в. (определенные в названии монографии) к истокам сасанидской эмиссии обусловлен необходимостью проследить преемственность и эволюцию весового стандарта и среднего выпускного веса драхмы от ее первых до последних массовых выпусков; этот сюжет составляет главное содержание первой части, которая практически целиком построена на анализе метрологических характеристик нумизматических кладов из Ирана и Закавказья.

Вторая часть главы («Драхмы последних Сасанидов») посвящена анализу малоизученного серебряного чекана преемников Хосрова II в неординарной политической ситуации. Ее основная цель (помимо характеристики выпускного веса драхм) – выявить по опубликованному и неопубликованному нумизматическому материалу наиболее полный репертуар монетных дворов, функционировавших в годы междоусобиц и арабских завоеваний, связать динамику эмиссии серебра с событиями внутренней и внешней политики. Анализ материала показал отсутствие прямой связи между напряженностью внутривнутриполитической жизни и темпами эмиссии. При непосредственном преемнике Хосрова II, Кавале II (628 г.), число центров чеканки сокращается до 11 (из них две трети сосредоточены в Вавилонии и в Парсе), но выпускной вес драхм значительно выше, чем в массовых выпусках Хосрова II, и держится ближе к стандарту редуцированной аттической драхмы, т.е. около 4,12 г. При малолетнем (несовершеннолетнем) Ардашире II, когда в течение полутора лет (до конца апреля 630 г.) фактическим правителем страны был регент, а страну лихорадило от стихийных бедствий (чума, голод) и мятежа Шахрбараза, в Иране действовали 28 монетных дворов (см. табл. 6) и весовой уровень драхм с его именем был достаточно высок: около 4,11 г и 3,60–3,80 г; «тяжелых» (выше 4,00 г) драхм в коллекциях Ардашира III значительно больше, чем «легких». При Буран (до октября 631 г.) функционируют только 12 монетных дворов, но география чекана столь же обширна, как и в царствование Ардашира III, характерно наличие двух уровней выпускного веса драхм: 4,00–4,13 г и 3,30–3,98 г (разброс веса здесь больше, чем в эмиссиях Ардашира III). Весовые характеристики монет других шаханшахов из-за скудности материала менее определены, но имеют тенденцию к постепенному понижению.

Вторая часть завершается анализом эмиссии Йездигерда III (632–651), включающим характеристику деятельности монетных дворов в это время, таблицу серебряного чекана, график напряженности эмиссии по годам, оценку весовых данных драхм Йездигерда III в нумизматических кладах и собраниях.

В третьей части главы I исследуются несколько проблем арабо-сасанидского чекана:

а) средний вес арабо-сасанидской драхмы вообще и арабо-сасанидских драхм конкретного монетного двора; весовые характеристики анализируются здесь в локальном аспекте на материале

смешанных куфических кладов VIII–IX вв. и коллекций арабо-сасанидских монет в музейных собраниях, дается оценка адекватности полученных характеристик реальному выпускному весу монет;

б) весовые характеристики драхмы в конкретных обстоятельствах места и времени выпуска, под эгидой конкретного мусульманского правителя; в этом контексте решаются и проблемы датировки эмиссии по разным летосчислениям (по хиджре, йездигердской и послеийездигердской эрам), фиксируются случаи повторной эмиссии серебра в течение одного года, воссоздается динамика функционирования монетных дворов при разных представителях мусульманской администрации;

в) проблема «варварских подражаний» арабо-сасанидскому чекану; они рассматриваются нами как результат адаптации арабо-сасанидских серий к несовершенному чекану мусульманской эмиграции на землях восточных соседей халифата и датируются началом VIII в.

Глава 2 («Суммы серебряного чекана и налоговых поступлений») раздела II возвращает нас в эпоху Хосрова II. Повторное обращение к ситуации начала VII в. мотивировано тем, что в раннемусульманской исторической и географической литературе IX–X вв. содержатся ценные сведения о наличии серебра в царской казне и суммах налогов, собранных в отдельные годы правления Хосрова II; эта информация до сих пор не получала удовлетворительного комментария, хотя хорошо известна исследователям. Фантастические на первый взгляд суммы не кажутся таковыми, если иметь в виду, что они приведены (указаны) для времени наивысшего военного могущества державы. Они слагались из нескольких источников: традиционной чеканки серебра на монетных дворах, дополнительной чеканки из переплавленных монет предшественников Хосрова II на тех же монетных дворах (эта продукция сопровождалась дополнительным знаком 'pd), военной добычи и жесткого налогового пресса в условиях военного времени. Зная численность действующих монетных дворов (см. раздел I), расход монетных штемпелей на одном дворе в течение года и полученную эмпирическим путем производительность каждого штемпеля, мы вычисляем годовой объем эмиссии серебра в Иране в первой трети VII в. Сопоставление ее с суммами налоговых поступлений при Хосрове II, первых халифах и мусульманских наместниках Омейядского и Аббасидского халифата подтверждает реальность приведенных расчетов.

Серьезное отношение к меди проявилось только в последние десятилетия благодаря публикациям Дж.Уокера, Г.Майлса, Р.Гебля, Х.Гаубе, Р.Кюриеля и Р.Жислен. Бедность нумизматических собраний медными монетами при обилии серебра была главным препятствием для оценки ее роли в денежном обращении Ирана VII в. Подойти к решению этой проблемы стало возможным только в результате обобщения наблюдений, сделанных другими исследователями, и анализа дополнительного материала в нумизматических кладах. Этой теме в разделе II посвящена глава 3 – «Медный позд-

несасанидский и арабо-сасанидский чекан (VII в.)». Число открытой позднеасанидской меди и арабо-сасанидских медных монет невелико: это более 500 единиц из раскопок в Парсе, Хузистане и в районе Мерва. Но весь этот материал поражает исследователя разнообразием типов и метрологических характеристик. В настоящей главе предложен иной, исторический принцип классификации, который предполагает группировку медных монет в зависимости от хронологии эмиссии и типа администрации, определявшей характер эмиссии. Зафиксированную к настоящему времени медь мы разделили на шесть групп: 1 – монеты, чеканенные от имени Хосрова II и его державных преемников; 2 – монеты провинциальных домусульманских правителей; 3 – византийско-сасанидский домусульманский чекан; 4 – монеты мусульманских местных арабов; 5 – монеты местных иранских правителей раннего ислама; 6 – византийско-сасанидский мусульманский чекан.

Анализ материала внутри групп подчинен принципам нумизматической классификации (с учетом иконографии и текста лицевой и оборотной сторон). Большое разнообразие типов и метрологических характеристик в медном чекане объясняется, на наш взгляд, отсутствием централизации, тем, что основная масса меди чеканилась под эгидой местной администрации, служила целям ограниченного провинциального обращения. Анализ позволил выявить целый пласт медной эмиссии, осуществлявшейся христианами Ирана накануне и после завоевания страны арабами. Медный арабо-сасанидский чекан оказался более долговечен, чем серебряный, просуществовав до середины VIII в., на полвека дольше последних арабо-сасанидских драхм. Весовые характеристики меди, как показывает наблюдение, можно представить в долях исходного веса тетрадрахмы начала III в.

При ограниченности доступа исследователей к музейным собраниям и монетнымкладам первостепенное значение приобретает их издание. Именно с этой целью мы прилагаем к монографии Каталог арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа, сопровождая его таблицами фотоиллюстраций оригинальных и уникальных монет.

При характеристике денежного хозяйства Ирана в VII в. основным, рабочим материалом являются драхмы и медные монеты последних Сасанидов (начиная с эмиссии Хосрова II) и арабо-сасанидские монеты второй половины VII в. При этом сасанидский материал превышает 10 тыс. единиц хранения, арабо-сасанидский – 2 тыс. Мы использовали, главным образом, монеты, зафиксированные нами при знакомстве с музейными собраниями (Государственный Эрмитаж, ГИМ в г. Москве, музеи Грузии, Армении и Азербайджана), а также изданные в иллюстрированных каталогах либо в специальных статьях и монографиях с качественными фотографиями материала. В этой связи мы меньше доверяем нумизматическим публикациям XIX в., ограниченным в техническом отношении. Но наблюдения специалистов XIX в. часто учитываются при атрибуции монетных дворов.

Труды раннемусульманских историков, которые содержат нумизматические экскурсы о ранней мусульманской эмиссии, в нашей работе использовались ограниченно, поскольку об арабо-сасанидском чекане они имеют смутное представление, и их данные расходятся с данными нумизматического материала.

Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность сотрудникам Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), особенно И.Г.Добровольскому, а также бывшему сотруднику Государственного Исторического музея (Москва) А.Б.Никитину за предоставленный нумизматический материал.

Обсуждение машинописного текста монографии на заседании Сектора Среднего Востока ЛО ИВАН СССР (ныне — СПбФив РАН) в 1989 г. позволило автору учесть ценные замечания коллег и избежать досадных ошибок.